

Нужда в идеологии

М. С. Кальней

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

marina.kalnej@yandex.ru

Автор анализирует феномен идеологии в целях обоснования тезиса о том, что общественные науки не столько изучают объективные этапы развития общества, сколько выражают интересы социальных групп. Поскольку традиционно идеология воспринималась как ложное сознание, как инструмент подавления свободомыслия в тоталитарном обществе, автор приводит более объективное понимание идеологии и утверждает, что противопоставление тоталитарной идеологии объективному общественному познанию служит признаком утопического мышления. Показывая необходимость идеологии как одной из атрибутивных характеристик современного общества, автор актуализирует проблему объективности социального познания.

Ключевые слова: идеология; общество; общественные науки; объективность; ценности; социальная реальность.

The Need for Ideology

M. S. Kalney

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

marina.kalnej@yandex.ru

The author analyzes the phenomenon of ideology in order to substantiate a thesis: social sciences don't study objective stages of society development as much as evince interests of social groups. Since the ideology is traditionally regarded as false consciousness, as instrument of freethinking repression in totalitarian society, the author gives more objective conception of ideology and states that setting off totalitarian ideology against objective social perception is indicative of utopian thinking. The author has demonstrated the necessity of ideologue as one of modern society's attributive characteristics and has made actual the problem of social perception's objectivity.

Keywords: ideology; society; social sciences; objectivity; values; social reality.

Последние десятилетия XX в. рассматривались как период «деидеологизации». Под этим процессом понимался отказ от влияния политической идеологии на все стороны жизни человека, переход к технократическому стилю управления, формирование объективного, лишенного классовых

пристрастий мировоззрения. Основными предпосылками такого перехода традиционно считаются: распад тоталитарных государств, развитие постиндустриального общества, сопровождаемое развитием технократии, размывание границ между социальными группами. Однако процессы

последних десятилетий вызывают сомнение в основных положениях постиндустриального проекта, требуют более внимательного анализа демократии как социального идеала и как способа управления, ставят вопрос о месте и роли различных социальных групп в современном обществе. По этой причине считаем необходимым рассмотреть феномен идеологии, а также ее место в современном мире.

В общеизвестном понимании идеология представляет собой систему взглядов, отражающих коренные интересы больших социальных групп. Принято воспринимать идеологию как ложное сознание, как набор догм, затрудняющих объективное понимание существующей реальности. Такому восприятию противопоставляется объективное знание социальных процессов, позволяющее сформировать адекватное понимание оптимальной социальной организации. Тем не менее в социальном познании подобного рода дихотомия зачастую служит предпосылкой утопического мышления. В связи с этим требуется более объективное восприятие идеологии.

Очевидной причиной негативизма в отношении идеологии считается опыт тоталитарных государств с набором обязательных догм, регулирующих поведение и мировоззрение каждого человека и охраняемых системой государственного террора.

К примеру, Ф. Фукуяма отмечает, что «тоталитарное государство строится на явно выраженной идеологии, дающей универсальную точку зрения на человеческую жизнь». «Тоталитаризм задается целью уничтожить гражданское общество полностью, установив “тотальный” контроль над жизнью своих граждан» [1, с. 59]. Однако такой подход подобен скорее крайней форме тоталитаризма. В реальности чаще наблюдается свободное развитие мысли в пределах социума. В зависимости от границ диапазона развития мысли государство признают демократическим или тоталитарным. «Границы норм и ценностей, идеала и идеологии жестоко очерчивали замкнутое пространство, за пределами которого заканчивалось человеческое (выполняя

регулятивную функцию дозволенного человеку)» [2, с. 122]. Иными словами, наличие ограничений свободы мысли представляется признаком тоталитаризма. Эти ограничения можно выявить даже в случае отсутствия прямой системы политических репрессий против свободомыслия. В свою очередь, признаком свободного общества считается право придерживаться любой системы взглядов, — право личного выбора в результате размышления индивида. В этом аспекте противопоставляются античная демократия и восточная деспотия, диктат церкви в феодальном обществе и республиканский идеал эпохи Просвещения, западноевропейская демократия и тоталитаризм СССР.

Считаем целесообразным более внимательно проанализировать особенности развития общественного сознания. Российский социолог А. А. Зиновьев ввел понятие «идеосфера». Под этим термином понимается сфера обработки сознания людей. Возникновение ее связано с тем, что сознание человека, в силу своей внебиологической природы, формируется обществом. Для того чтобы обеспечить выполнение индивидами своих социальных функций и соблюдение норм социального поведения, необходимо сформировать у большинства людей определенное мировоззрение [3, с. 306—312]. На этом основании Зиновьев отмечает, что «благодаря деятельности идеосферы в обществе создается достаточно большое число людей с усредненным и стандартизированным сознанием» [3, с. 309]. Казалось бы, это и есть тот основной недостаток социальной организации, который необходимо преодолеть. Однако есть противоречие, которое заключается в самой природе человеческого разума: «В человеческом способе жизнедеятельности все является произведенным, искусственным (включая самого субъекта преобразования), результатом преобразования природы, то есть культурным. Поэтому и сам такой способ активности логично понимать как культуру» [4, с. 244].

Сознание человека — с одной стороны, продукт внешнего воздействия социальной среды, с другой стороны, субъективное

проявление личностных особенностей человека. Следует считать опасным уничтожение личностного начала в тоталитарном обществе, что достаточно широко показано в научной и художественной литературе, а также устранение внешнего воздействия социальной среды на индивида. Оптимальнее было бы рассматривать эти две составляющие формирования личности как взаимосвязанные и взаимодополняющие.

Казалось бы, наилучшим выходом из этой ситуации в сфере социального познания был бы отказ от идеологии как апологетики того или иного социального строя и переход к объективно-научному пониманию социальной реальности. Попытки создания такого учения об устройстве общества неоднократно предпринимались. Наиболее показательна судьба «научного коммунизма».

Обосновывая материалистическое понимание истории, Ф. Энгельс полагал, что суть утопического социализма — в попытках изобрести новую, совершенную систему общественного устройства, которая навязывается обществу извне, причем главенствующую роль здесь играют попытки создания социалистических общин. Особенностью утопического социализма с точки зрения гносеологии философ считал представление общественного строя, воплощающего принципы справедливости, свободы и равенства, т. е. образ абсолютной истины. Причем эти принципы не господствовали в мире только потому, что не были надлежащим образом познаны. Следовательно, истинные разум и справедливость нельзя рассматривать в плане исторического развития, они не зависят от времени, пространства, что делает их открытие и покорение мира их силой вопросом чистой случайности. Однако представления об идеальном строе обусловлены степенью развития мышления, объемом знаний, характеристиками личности мыслителя и неотделимы от социально-экономических условий эпохи.

По этой причине Ф. Энгельс указывал на необходимость подведения под идеал социализма надлежащих гносеологических

основ, при наличии которых возможно понимание возникновения социализма не в результате гениального открытия, а в ходе закономерных естественно-исторических процессов. Таким образом, Ф. Энгельс переносил акцент с конструирования совершенной системы общества на исследование исторических и экономических процессов, на поиск их необходимых следствий и средств для разрешения социальных противоречий, обусловленных этими процессами [5, с. 130, 132, 139, 146]. Хорошо известна трансформация марксизма в тоталитарную идеологию. Одной из причин трансформации можно считать особенность зарождения социальных наук: место теологии «заняла философия; сам человек, а не Бог стал считаться источником знания. На практике это означало, что определение истинности знания перешло в ведение новых авторитетов. Особым уважением стали пользоваться не священники, имевшие особый доступ к слову Господа, а мыслители, обладавшие глубоким видением естественного закона, или законов природы» [6, с. 250]. Иными словами, рациональное познание как идеал Нового времени дополнялось стереотипом: существует особая социальная группа, в силу своего положения выполняющая функцию создания картины мира и вырабатывающая нормы поведения. Этот факт указывает, что свобода познавательной деятельности ограничена выделением особой социальной группы, формирующей картину реальности и создающей ценностные ориентиры в рамках этой реальности. Таким образом, право индивида формировать любую систему оценок ограничивается рядом постулатов, подобных аксиомам естественно-научного знания. Однако, в силу рационалистичности, очевидности, полноты и непротиворечивости, эти постулаты носят общепринятый характер.

Предполагалось, что общественные науки в состоянии создать такую систему предпосылок социального знания. При этом базовой ценностью социального знания считалось следование научному и техническому прогрессу. Примечательна судьба

общественных наук: «Развивавшиеся экономика, социология и политология откровенно рядились в мантию “общественных наук”, присваивая методы и почет торжествующего естествознания (что нередко, заметим в скобках, вызывало то презрение, то отчаяние естествоиспытателей). Эти обществоведческие дисциплины считали себя номотетическими, пытались открыть универсальные законы и сознательно стараясь организовать себя по образцу физики (насколько это возможно)» [6, с. 277]. В связи с этим можно сделать вывод, что система общественного познания, в отличие от естественно-научного, детерминирована не основными законами и свойствами природных объектов, сформировавшихся независимо от потребностей человека, а интересами человека. Изменчивый характер этих интересов очевиден, так же как и создаваемых на их базе ценностей. «Когда так называемые ценности на длительное время лишаются связи с технически достигаемым удовлетворением реальных потребностей, то они становятся нефункциональными и отмирают как идеологии. И напротив, с помощью новых техник на основе изменившихся интересов могут возникать новые системы ценностей» [7, с. 142]. Это определяет утопичность проекта подчинения социального знания идеалу рациональности и объективности. Вместе с тем неотъемлемой чертой функционирования общества является то или иное теоретическое обоснование ценностных основ, что в значительной мере близко сформированному К. Манхеймом пониманию идеологии: «Каждая стадия исторического бытия обволакивалась представлениями, трансцендировавшими это бытие, однако до тех пор, пока они «органически» (т. е. не оказывая преобразующего воздействия) входили в картину мира, соответствующую данному периоду, они выступали не как утопии, а как идеологии, присущие данной стадии исторического развития» [8, с. 165].

Таким образом, для каждой эпохи характерен свой способ обоснования существующих в ней норм и ценностей: для Средневековья — религиозный способ, для

Нового времени — естественно-научный, который позднее был перенесен и на социальное познание. В соответствии с этим, следует обратить внимание на качественное отличие между естественными и общественными науками. Естественные науки изучают объективные законы развития природных явлений, сформированные задолго до возникновения человечества и неизменные на протяжении всей истории своего существования. Уникальность социальных явлений, неразрывность их связи с интересами и потребностями в человеческой деятельности указывает на противоречивость содержания объективного обществознания, свободного от идеологических догм.

При этом следует учесть, что социальное познание формирует картину существующей реальности, которая представляет собой «совокупность представлений, понятий, суждений, идей, учений, концепций, мнений и т. п. людей обо всем том, что в данных условиях и в данной человеческой общности считается важным для осознания человеком самого себя и своего природного и социального окружения» [3, с. 375]. Описание картины реальности А. А. Зиновьева могло бы быть признано научным при условии соблюдения требований объективности.

Однако не подлежит никакому сомнению утверждение И. Валлерстайна: «Обществоведение должно признать, что наука не беспристрастна и не может таковой быть, поскольку ученые — это члены общества, и они не свободны от него ни физически, ни интеллектуально» [6, с. 210].

Следует обратить внимание на противоречивость концепции социальной организации, не ограничивающей свободу мышления индивида. Как было отмечено ранее, мыслительная деятельность индивида представляет собой продукт общества. При этом для каждой общественной формации есть свои сущностные представления о социальных нормах, так или иначе затрагивающих все стороны социальной жизни. Сами по себе эти ценности не столько отражают объективные закономерности общественных

явлений, сколько выражают интересы социальных групп в обществе как социальной системе. Это объясняется тем, что «мыслят не люди как таковые и не изолированные индивиды осуществляют процесс мышления, мыслят люди в определенных группах, которые разработали специфический стиль мышления в ходе бесконечного ряда реакций на типичные ситуации, характеризующие общую для них позицию. Строго говоря, утверждать, что индивид мыслит, вообще неверно. Значительно вернее было бы считать, что он лишь участвует в некоем процессе мышления, возникшем задолго до него» [8, с. 9].

Если сравнить общественное познание с естественнонаучным, можно отметить, что объединяет их функция описания существующей реальности, а также наличие ряда исходных постулатов. Этот последний признак считается одним из существенных для идеологии: «Идеологическое учение есть не просто сказка о бытии, а руководство к поведению людей. Оно в этой роли по самой своей сути должно быть догматичным и априорным, установочным независимо от изменений и вариаций реальных ситуаций» [3, с. 317]. В отличие от аксиом с их непротиворечивостью и очевидностью, постулаты общественного познания не могут быть всеобъемлющими в силу различия интересов социальных групп. Как следствие, возникает вопрос о поддержании принятых постулатов силой аппарата принуждения. Примечательна точка зрения К. Поппера на возможность применения насилия в политическом конфликте: «Я считаю оправданным применение насилия в политических спорах еще только в одном случае. Я имею в виду применение насилия для защиты демократии, насильственное сопротивление против покушений (предпринятых внутри государства или направляемых извне) на демократическую конституцию и демократические методы управления» [9, с. 336].

Если допустить, что демократические механизмы управления не возникли как единственно возможный способ

жизнедеятельности, а сформировались как механизм общественной организации, отвечающий интересам социальных групп, то можно констатировать наличие демократического идеала как одного из постулатов социальной теории и считать такое формирование общепринятым.

Обобщая сказанное, можно заключить, что познание общества в ходе исследования и практики не столько дает знание объективных законов социального развития, сколько позиционирует интересы тех или иных социальных групп. Необходимость сохранения функций социальных групп требует создания той или иной системы взглядов на социальную реальность, зачастую поддерживаемой и охраняемой силой аппарата принуждения. Если в тоталитарных государствах идеология как система базовых ценностей общества поддерживается силой репрессивного аппарата государства, то для демократии характерно не столько право свободного выбора ценностей, сколько внедрение в сознание индивида общественных наук и массовой культуры, в которых ведущую роль играют базовые ценности. Следовательно, в зависимости от степени свободы в обществе, существует своя совокупность ценностей, распространяемая и поддерживаемая силой государства. Все это указывает на сохранение идеологии как одной из необходимых составляющих общественной жизни.

Литература

1. **Фукуяма Ф.** Конец истории и последний человек. М.: АСТ: Ермак, 2005. 588 с.
2. **Растимешина Т. В.** Картезианское сомнение и инквизиторские костры идеологий: борьба за сознание и волю современника // Четвертые Декартовские чтения «Рационализм и универсалии культуры»: Мат-лы междунар. науч.-практ. конференции (16—17 ноября 2017, Москва, Зеленоград): Ч. 1 / Под общ. ред. А. И. Пирогова, Т. В. Растимешинной. М.: МИЭТ, 2017. С. 120—127.
3. **Зиновьев А. А.** Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 528 с.
4. **Комаров А. И.** Нужда в философии // Четвертые Декартовские чтения «Рационализм и универсалии культуры»: Мат-лы междунар. науч.-практ. конференции (16—17 ноября 2017, Москва, Зеленоград): Ч. 1 / Под общ. ред. А. И. Пирогова, Т. В. Растимешинной. М.: МИЭТ, 2017. С. 241—250.

5. **Энгельс Ф.** Развитие социализма от утопии к науке // К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1983. Т. 3. С. 127—167.

6. **Валлерстайн И.** Конец знакомого мира: Социология XXI века: пер. с англ. / Под ред. В. И. Иноземцева. М.: Логос, 2004. 368 с.

7. **Хабермас Ю.** Техника и наука как «идеология». М.: Практис, 2007. 208 с.

8. **Манхейм К.** Диагноз нашего времени: [сб.]. М.: Юрист, 1994. 700 с.

9. **Поппер К.** Открытое общество и его враги: [т. 1—2] / Пер. с англ. В. Н. Садовского. Киев: Ника-центр, 2005. 800 с.

Поступила 06.11.2018

Кальней Марина Сергеевна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), marina.kalnej@yandex.ru

References

1. Fukuyama F. *Konets istorii i poslednii chelovek* (The End of History and the Last Man), M., AST, Ermak, 2005, 588 p.

2. Rastimeshina T. V. *Kartezianskoe somnenie i inkvizitorskie kostry ideologii: bor'ba za soznanie i volyu sovremennika* (Cartesian Doubt and the Inquisitorial Fires of Ideologies: A Struggle for the Mind and Will of Contemporary), *Chetvertye Dekartovskie chteniya "Ratsionalizm i universalii kul'tury"*, *Mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii (16—17 noyabrya 2017, Moskva, Zelenograd)*, Ch. 1, Pod obshch. red. A. I. Pirogova, T. V. Rastimeshinoi, M., MIET, 2017, pp. 120—127.

3. Zinov'ev A. A. *Faktor ponimaniya* (Factor of Understanding), M., Algoritm, Eksmo, 2006, 528 p.

4. Komarov A. I. *Nuzhda v filosofii* (The Need for Philosophy), *Chetvertye Dekartovskie chteniya "Ratsionalizm i universalii kul'tury"*, *Mat-ly mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii (16—17 noyabrya 2017, Moskva, Zelenograd)*, Ch. 1, Pod obshch. red. A. I. Pirogova, T. V. Rastimeshinoi, M., MIET, 2017, pp. 241—250.

5. Engels F. *Razvitie sotsializma ot utopii k nauke* (Socialism: Utopian and Scientific), Marks K. (Marx K) and F. Engels. *Izbrannye proizvedeniya*, M., Politizdat, 1983, T. 3, pp. 127—167.

6. Vallerstain I. (Wallerstein I.) *Konets znakomogo mira: Sotsiologiya XXI veka* (The End of the World as We Know It: Social Science for the Twenty-First Century), per. s angl., Pod red. V. I. Inozemtseva, M., Logos, 2004, 368 p.

7. Khabermas Yu. (Habermas J.) *Tekhnika i nauka kak "ideologiya"* (Technology and Science as "Ideology"), M., Praxis, 2007, 208 p.

8. Mankheim K. (Mannheim K.) *Diagnoz nashego vremeni* (Diagnosis of Our Time), sb., M., Yurist, 1994, 700 p.

9. Popper K. *Otkrytoe obshchestvo i ego vrugi*, t. 1—2] (Open Society and its Enemies, Vols. 1-2), Per. s angl. V. N. Sadovskogo, Kiev, Nika-tsentr, 2005, 800 p.

Submitted 06.11.2018

Kalney Marina S., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, associate professor of the Department of Philosophy, Sociology and Politicalology, National Research University of Electronic Technology (Shokin Square, 1, 124498, Zelenograd, Moscow, Russia), marina.kalnej@yandex.ru